

Внезапное появление Годжо Хары заставило Морофуси Хиромицу начисто забыть о намерении свести счеты с жизнью. В ту же секунду из-за двери, ведущей на крышу, донесся торопливый, приближающийся топот.

Застывший на месте Хара резко повернулся на звук. Вскинув руку, он в мгновение ока собрал на кончиках пальцев сгусток проклятой энергии, целясь прямо в дверной проем. Палец уже готов был сорваться, когда подоспевший телепортацией Сатору наотмашь ударил брата по предплечью. Смертоносный снаряд ушел в сторону: он пролетел в каком-то дюйме от только что ворвавшегося на крышу Фуруя Рэя и с оглушительным ревом подчистую снес половину соседнего здания.

Рэй оцепенел. Спина моментально взмокла от холодного пота. Вглядываясь в пустоту на месте, где еще секунду назад возвышалась кирпичная стена, он ощутил, как внутри ледяной волной поднимается запоздалый ужас: он только что разминул со смертью.

— Зеро! — в ужасе крикнул Морофуси.

Ему уже было плевать, что это прозвище может выдать его друга детства как законспирированного агента. Еще бы мгновение — и Хара стер бы его лучшего друга в порошок!

Окрик Хиромицу вывел Рэя из оцепенения. Тот испуганно отшатнулся, поспешно разрывая дистанцию с опасной зоной.

— Брат, очнись! — Сатору мертвой хваткой вцепился в запястья Хары. — Это не враги!

Хара уставился на него мутным, невидящим взором. Лицо брата расплывалось перед ним, двоилось и троилось, превращаясь в безумный калейдоскоп.

— Сатору... — едва слышно пробормотал он.

— Да, это я! Братик, это я! — тут же отозвался младший.

Хара заторможенно моргнул и снова позвал:

— Сатору...

Сатору вздохнул и без труда закинул старшего брата себе на спину.

— Ну и ну... Знал бы я, что ты так буянишь по пьяни, ни за что бы не дал тебе прикоснуться к спиртному.

Услышав это, Морофуси, Рэй и Акаи Сюити разом все поняли. Ужасающий удар, едва не превративший Рэя в пыль, был всего лишь пьяной выходкой — Хара просто-напросто перебрал.

Убедившись, что буйный маг теперь смирно висит на спине Сатору и не собирается больше палить во все стороны своей разрушительной чертовщиной, Рэй наконец смог перевести дыхание.

— Сатору-кун, с Харой-куном все будет в порядке? — с тревогой спросил Морофуси. — Кажется, он себя не контролирует и ведет себя очень агрессивно. Ему бы сейчас отрезвляющего отвара...

Только сейчас Сатору соизволил обратить внимание на присутствующих. Он окинул троицу ленивым взглядом: длинноволосого в вязаной шапке он видел впервые, зато сразу признал Морофуси и Рэя.

— А, так это вы, — хмыкнул Сатору. — И что вы тут забыли посреди ночи? Преступника, что ли, ловите?

Он перевел взгляд на «подозреваемого». Этот мрачный тип в вязаной шапке и с длинными черными волосами действительно выглядел как матерый рецидивист.

Двое полицейских и подозрительный субъект на крыше заброшки в глухую полночь — Сатору вполне логично предположил, что стал свидетелем задержания.

Тем временем Акаи, сопоставив панику Скотча за жизнь Бурбона и панибратский тон Сатору, уже пришел к ошеломляющему выводу. Истина казалась невероятной: их «виски-трио» целиком состояло из крыс! Все трое были внедренными агентами!

Бурбон оказался таким же засланцем из японской общественной безопасности, как и Скотч.

Поскольку Акаи уже раскрыл свою принадлежность к ФБР перед Морофуси, скрывать это дальше не имело смысла.

— Я агент ФБР под прикрытием, — спокойно пояснил он. — К Организации не имею никакого отношения.

Получалось, перед ними разворачивалось не задержание опасного преступника, а нелепая грызня трех заигравшихся в шпионов оперативников.

Будь Сатору один, он непременно засыпал бы их вопросами о шпионских играх, чисто ради забавы заставив раскошелиться на подробности. Но сейчас на его закорках сопел пьяный Хара, и тратить время на эти глупости совершенно не хотелось.

Услышав о ФБР, Рэй помрачнел. Отношение к заморским коллегам у него было, мягко говоря, предвзятым, но в глубине души он почувствовал облегчение. Легенда Хиромицу рухнула, за ним шла охота. Если этот длинноволосый — свой, шансы вытащить друга из этой мясорубки резко возрастали.

— Надо же... — Морофуси горько усмехнулся. — Чертов синдикат умудрился собрать целую команду из одних шпионов. Но шутки в сторону: меня раскрыли, хвост уже на подходе. Вы оба плотно со мной работали, так что ждите жесткой проверки. Берегите себя.

Хара, который на пару минут затих на плечах брата, снова заерзал и внезапно вскинул голову, уставившись куда-то вдаль, на тусклые отсветы фар.

Даже три обычных человека заметили приближающиеся огни, но Сатору с братом благодаря феноменально обостренным чувствам магов еще раньше отчетливо расслышали яростный рев моторов.

Этот нарастающий гул больно ударил по затуманенному алкоголем разуму Хары. Поморщившись, он раздраженно зажал уши ладонями:

— Как же шумно... Заткните их к чертовой матери!

Сатору уже собирался переместить их подальше, как вдруг Хара, не говоря худого слова, выбросил руку вперед и наотмашь шарахнул «Синим» прямо в сторону наступающих фар. Все произошло настолько молниеносно, что младший даже не успел перехватить его руку.

— Эй! Твою ж дивизию, ты что творишь?! — Сатору запаниковал и намертво скрутил руки брата у себя на груди, молясь, чтобы этот пьяный ураган снова не бабахнул от плохого настроения.

Он прищурился, вглядываясь вдаль. Огромное расстояние и глухая темень не были помехой для Шести Глаз — Сатору отчетливо видел искореженный, перевернутый остов машины.

Судя по всему, «Синий» начисто аннигилировал моторный отсек, но пассажиры успели вовремя выскочить из салона до того, как авто превратилось в груды дымящегося хлама.

— Фух, пронесло... Живы, слава богу, — облегченно выдохнул Сатору.

Первой мыслью было набрать вспомогательного управляющего, чтобы тот замял инцидент. Но тут его взгляд упал на притихших Морофуси и Рэя. «Подождите-ка, у меня же тут под боком целых два действующих копа! Зачем кому-то звонить?»

Сатору сопоставил факты и спросил:

— Погоди, ты ведь сказал, что тебя раскрыли? Значит, эти колеса принадлежали тем ребятам, которые приехали по твою душу? Выходит, мой братец сейчас накрыл чистейших бандитов?

Морофуси безуспешно пытался разглядеть хоть что-то во тьме. Лишенный феноменального зрения магов, он мог лишь по хаотично заплывавшим лучам фар догадываться, что там действительно произошло жуткое ДТП.

— Скорее всего, это они... — неуверенно протянул Морофуси.

Этого Сатору вполне хватило, чтобы сделать однозначный вывод:

— Ну и отлично! Одной объяснительной меньше. Вряд ли это отребье побежит жаловаться в полицию после того, как их разнесли.

Значит, можно сделать вид, что ничего не произошло.

Немного подумав, Сатору повернулся к Рэю:

— Давай так: я забираю твоего голубоглазого приятеля от греха подальше, а ты берешь разгребание этого дерьма на себя. Договорились?

Рэй мгновенно уловил суть сделки: Сатору спасает Хиромицу, а взамен полиция заминает последствия пьяного дебоша Хары, устроившего аннигиляцию синдикатовского транспорта.

— Идет! — без колебаний кивнул Рэй.

Поначалу он планировал разыграть с Акай спектакль с «побегом» Скотча, но это неизбежно навлекло бы на них подозрения верхушки Организации и обернулось бы смертельно опасными проверками.

Но если Хиромицу умыкнут братья Годжо, у руководства синдиката просто духу не хватит предъявлять им претензии, а к выжившим Бурбону и Раю не возникнет никаких вопросов.

Рэй спросил:

— Мы можем упомянуть вас в отчете для Организации?

Прежде чем сдавать братьев Годжо преступникам, следовало хотя бы формально спросить их согласия — пусть даже те давно светились на радарх синдиката.

Особенно Хара. После его грандиозной бойни в штаб-квартире Ассоциации сосуда времени

несколько лет назад Организация зашевелилась и начала активно искать выходы на теневой рынок проклятых магов.

Если бы Сатору высказался против, Рэю пришлось бы на ходу выдумывать сказку о неких таинственных шаманах, чтобы пройти проверку.

— Да пиши что хочешь, — отмахнулся Сатору. — Раз они вербуют обычных людей вроде вас, то и сидят там такие же пустышки. Какая разница, что они там узнают? Сделать-то они все равно ничего не смогут. — Он самодовольно и нагло ухмыльнулся: — В конце концов, мы ведь сильнейшие!

Он ни в грош не ставил даже Главный совет магов, так с какой стати ему беспокоиться о банде каких-то обычных смертных?

Ну узнают они, кто забрал их шпиона, и дальше что? Храбрости хватит прийти на разборки? Да если эта шарашка хоть пикнет в их сторону, Сатору лично сотрет ее с лица земли в один присест.

Помалкивавший до этого Акаи решил подать голос:

— Вообще-то, верхушка уже в курсе существования господина... — он покосился на Хару, который сонно терся щекой о плечо Сатору. — Господина Годжо Хары. Во время нашей прошлой совместной операции с Джином именно он перехватил груз, из-за чего миссия с треском провалилась.

Рэй удивленно вскинул брови, мгновенно выудив из памяти нужные отчеты:

— Погоди, неужто это тот самый раз, когда Джина замела полиция?

Акаи молча кивнул.

Рэй едва сдержался, чтобы не прыснуть со смеху. О том эпичном провале, когда Джин умудрился загромоздить в кутузку и сбежать прямо из автозака по пути в Департамент полиции Токио, в Организации не шептался только ленивый. Это фиаско прочно вошло в список главных запретных тем сурового киллера.

Вместе с ним тогда повязали Кьянти, Корна, Водку и самого Рая, но поскольку Джин пользовался в синдикате самой дурной славой, все лавры главного посмешища достались именно ему.

Пока разъяренный Джин принимал на себя весь удар кулуарных насмешек, остальные четверо подельников благополучно отсиделись в его тени.

Сатору прекрасно знал, какими делами промышляет его брат. Зацепившись за слово «груз», он быстро сообразил: Хара тогда выполнял миссию по изъятию проклятого объекта особого ранга. Неужели речь о пальцах Двуликого Сукуны?

— Ну у вас и банда самоубийц, — хмыкнул Сатору. — Связаться с пальцами Сукуны — это надо быть совсем без башки. Это же чистый магнит для проклятий! Ваши боссы не боялись, что их логово разнесет оголодавшая нечисть?

— Пальцы Сукуны? — с любопытством переспросил Морофуси. — А это еще что за дрянь?

— Да так, останки Короля Проклятий, жившего тысячу лет назад, — небрежно пояснил Сатору. — После смерти его двадцать пальцев превратились в неуничтожимые проклятые объекты особого ранга. Стоит защитной печати хоть немного треснуть, как на этот запах сбегаются полчища проклятых духов со всей округи.

Словом, для обычного человека игры с такими артефактами — верный и быстрый способ отправиться на тот свет.

— Как по мне, зря вы вообще паритесь с этой вашей Организацией, — хмыкнул Сатору. — С их дремучим слабоумием и тягой к опасным побрякушкам они рано или поздно сами падут жертвой какого-нибудь проклятия.

— Ну, судя по всему, они пытаются нанимать магов со стороны, — протянул Акаи.

Рэй подтвердил:

— Да, мне тоже попадались такие отчеты. Время от времени они находят спецов, чтобы те зачищали их базы от этой... паранормальной активности.

— Проклятых магов они нанимают, а не нормальных шаманов, — презрительно фыркнул Сатору. — Официальные организации магов с таким отребьем дел не имеют, а вот беглые наемники за хорошую пачку купюр с удовольствием закроют глаза на то, какими бесчинствами промышляет заказчик.

Официальные маги тесно сотрудничают с полицией. Если они наткнутся на проклятие, рожденное из кровавых преступлений синдиката, полиция тут же получит детальный отчет. Вот и приходится бандитам искать исполнителей на черном рынке — тамошним отщепенцам плевать на мораль, лишь бы платили.

Сатору бросил взгляд в сторону искореженной груды металла.

— Ладно, шустики уже выползают из кустов и направляются сюда. Я забираю голубоглазого, а вы тут разгребайте. Бывайте!

Прежде чем кто-то успел возразить, он бесцеремонно схватил Морофуси за плечо и растворился в воздухе вместе с ним и спящим братом.

Даже зная о существовании теневого мира магии, Рэй и Акаи стояли посреди пустой крыши с разинутыми ртами. Способность Сатору перемещаться в пространстве по щелчку пальцев нанесла сокрушительный удар по их и без того трещавшему по швам научному мировоззрению.

Минут через пятнадцать дверь на крышу с грохотом распахнулась, и на площадку ворвался Джин со своими головорезами.

Окинув взглядом крышу, он обнаружил лишь тяжело дышащих Бурбона и Рая. Никаких следов Скотча — ни живого, ни мертвого — не было и в помине.

— Где Скотч? — ледяным тоном спросил Джин.

— Его забрал сильнейший маг, — бледнея, ответил Бурбон.

— Ты сам прекрасно знаешь, на что способен этот монстр, — добавил Рай. — Нам крупно повезло, что он не захотел марать руки о простых смертных, иначе от нас и мокрого места бы не осталось.

Они намеренно упомянули лишь Хару, умолчав о его младшем брате. Синдикат уже дважды сталкивался с разрушительной мощью старшего Годжо, и одного его имени было более чем достаточно, чтобы умирить пыл любого преследователя.

Рай выразительно указал подбородком на зияющую пустоту там, где раньше виселась стена рядом с дверью.

Идеально ровный, оплавленный срез кирпичной кладки напрочь исключал версию об обычном обрушении. Ни одно известное Джину оружие не могло сотворить подобного.

Вспомнив свою изуродованную любимицу «Порше», у которой пьяный маг только что легким движением руки аннигилировал весь моторный отсек, Джин помрачнел пуще прежнего.

После тяжелой, удушающей паузы он сквозь зубы процедил:

— Миссия отменяется. Сворачиваемся.

Связываться с Годжо Харой было чистой воды безумием. И пусть мотивы мага оставались загадкой, портить отношения с ходячим оружием массового поражения из-за паршивой крысы Организация определенно не собиралась.

<http://bllate.org/book/19549/2004353>